

Военно-политическое соперничество в Арктике

Усова Далила Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: dalila19@mail.ru

Безопасность в Арктике - это вызов не только для арктических стран, но и для всего международного сообщества. В связи со спорами насчет управления морскими путями и экономической эксплуатации ресурсов региона, существует риск милитаризации Арктики.

В Арктике сосредоточено около 1/4 мировых запасов нефти и газа, а также находятся существенные месторождения урана, золота, алмазов, редкоземельных минералов — фосфатов, бокситов, железной руды, меди и никеля. В качестве важнейших ресурсов выступают рыба и запасы пресной воды, а морские пути играют стратегическую глобальную экономическую роль. В связи с климатическими изменениями (таяние льдов) полезные ископаемые становятся более доступными, расширяются возможности торговли, исследований и туризма, соответственно, увеличивается конкуренция в регионе, чем обоснована актуальность проблемы арктической безопасности.

Арктическими государствами являются Россия, Канада, США, Норвегия и Дания, а приарктическими - Исландия, Швеция и Финляндия. Эти 8 стран входят в созданный в 1996 г. по инициативе Канады Арктический совет как постоянные члены. Статус наблюдателя имеют тринадцать неарктических государств, которые выражают притязания на осуществление своих интересов в регионе: Великобритания, Германия, Индия, Испания, Италия, Китай, Корея, Нидерланды, Польша, Сингапур, Франция, Швейцария и Япония[1].

Порядок использования странами морских территорий в регионе определяется Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Среди её ключевых положений можно выделить закрепление области в 12 морских миль в качестве предела зоны территориальных вод (или территориального моря) прибрежного государства, то есть находящейся под его суверенитетом. Признается право мирного прохода иностранных судов через территориальное море. Особый режим предусмотрен для плавания по трассам Северного морского пути, который рассматривается как исторически сложившаяся единая национальная транспортная коммуникация РФ.

В качестве расширенного континентального шельфа или «исключительной экономической зоны» страны (более 200 миль), согласно Конвенции, может быть признано естественное продолжение сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка, и в пределах этой территории государства обладают правом на использование ресурсов в своих экономических целях и проведение научных исследований. После ратификации Конвенции, страны в течение 10 лет могли подать претензии на расширение своего континентального шельфа. Данный пункт повлек за собой возникновение в регионе территориальных споров.

Так, в 2001 г. Россия обратилась в Комиссию ООН по границам континентального шельфа с заявкой на расширение своей территории за пределами 200-мильной экономической зоны до хребтов Ломоносова и Менделеева, которые, по мнению РФ, являются частью Сибирской континентальной платформы. В 2002 г. Комиссия в ответ на данный запрос порекомендовала провести дополнительное исследование арктического шельфа. В 2015 г. Россия повторно выдвинула претензию на 1,2 млн км² шельфа Арктического моря,

простирающегося более чем на 350 морских миль (около 650 км) от берега, подкрепленную новыми аргументами.

В 2013 г. заявку на расширение границ своей исключительной экономической зоны до хребта Ломоносова подало правительство Канады, рассматривающее этот участок как продолжение геологической структуры Североамериканского континента, а в 2014 г. претензию на хребет Ломоносова выдвинула Дания, считающая, что он является продолжением шельфа Гренландии[2].

Сложность решения данного территориального спора заключается в том, что через хребет Ломоносова пролегает Трансполярный морской путь. В связи с тем, что на данный момент по нему судоходны только тяжелые ледоколы, грузы транспортируются в основном по Северному морскому пути, определяемому законодательством России как «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация России в Арктике», и по Северо-Западному морскому пути, который пролегает через Канадский Арктический архипелаг. Кроме того, существует сезонный маршрут арктического моста, соединяющий Россию с Канадой, который судоходен только около четырех месяцев в году. В связи с таянием льдов, Трансполярный морской маршрут имеет перспективу стать основным, потому что он не затрагивает исключительные экономические зоны арктических стран[3].

В Арктике также существует ряд других споров, например, разногласия между США и Канадой по поводу Северо-Западного морского пути: Канада приняла ряд законов, закрепивших её контроль над проливом, согласно которым иностранные суда должны получать разрешение для прохода по нему, а США оспаривает легитимность этих ограничений судоходства[4].

Спорной территорией является Шпицберген - богатый углём архипелаг, рядом с которым проходят важные морские транспортные магистрали, а в прилегающих акваториях осуществляется активный рыбный промысел[5]. Согласно Шпицбергенскому трактату 1920 г., над архипелагом, считавшимся ранее свободной территорией, устанавливался суверенитет Норвегии, но при этом государствам-участникам договора предоставлялось равное право на эксплуатацию естественных ресурсов Шпицбергена и его территориальных вод. За исключением Норвегии только одна сторона стала активно поддерживать присутствие на архипелаге - СССР, а затем Россия. Тем не менее, уже в 1977 г. Норвегия установила вокруг Шпицбергена 200-мильную зону охраны рыболовства, что нарушило принцип свободного доступа участников трактата к ресурсам архипелага. С тех пор деятельность СССР (в последующем - России) на архипелаге облагается различными ограничениями, количество которых, как и число взаимных претензий, только увеличивается[6].

В связи с наличием неразрешенных проблем, а также в связи с тем, что повышается заинтересованность арктических держав в контроле над регионом в силу климатических и геополитических факторов, они расширяют свое военное присутствие. В последние годы значительно увеличилось количество российских, американских и норвежских судов и российских самолетов, находящихся на военном патрулировании в морских и воздушных пространствах Арктики.

Ситуация усложняется тем, что в Арктике отсутствуют формальные структуры для решения проблем безопасности. Россия заинтересована в расширении полномочий Арктического Совета, но в Директиве по арктической политике США 2009 г.[7] прямо говорится, что США выступают против придания ему статуса международной организации, вырабатывающей обязательные для исполнения решения[8]. Совет государств Балтийского моря (СГБМ)[9] и Совет Баренцева-Евроарктического региона (СБЕР)[10] также играют лишь роль форумов в Северном регионе. Не затронула вопросы безопасности и Идулисатская декларация 2008 г.[11], задачей которой было рассмотрение юрисдикционных аспектов

существования пяти арктических государств.

Следует отметить, что пять из восьми стран-членов Арктического Совета входят в НАТО. При этом Норвегия и Финляндия участвуют в Совете Евро-Атлантического партнерства (СЕАП) - форуме по развитию отношений НАТО с не входящими в неё странами в Европе и бывшими советскими республиками, а также в инициативе «Партнерство во имя мира» - программе военного сотрудничества НАТО со странами, не являющимися её членами.

Российская Федерация присоединилась к СЕАП в 1991 г., а к программе «Партнерство во имя мира» - в 1994 г. Сотрудничество приостанавливалось и возобновлялось НАТО дважды: после признания Москвой Абхазии и Южной Осетии независимыми государствами в 2008 г. и после присоединения Крыма к РФ в 2014 г. На настоящий момент участие РФ в данных программах вновь приостановлено. Можно сделать вывод о том, что Россия находится в невыгодном окружении в арктическом регионе.

НАТО тесно связана с европейской безопасностью, так как 22 страны Североатлантического альянса, три из которых являются членами Арктического Совета, также входят в Европейский союз. ЕС подавал заявку на статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете, но она была заблокирована Канадой в 2009 г. в ответ на запрет ЕС на ввоз продуктов из тюленей.

Интерес со стороны Европейского Союза к Арктике был продемонстрирован разработкой в 2016 г. Европейской комиссией совместно с Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Арктической политики ЕС, а в 2017 г. - Резолюции Европейского парламента о комплексной политике ЕС в отношении Арктики.

Важность региона подчеркивается и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Парламентская ассамблея которой учредила в 2015 г. должность Специального представителя по вопросам Арктики.

Как констатирует институт Карнеги в Европе, укрепление позиций России в Арктике обладает значительным наступательным потенциалом и провоцирует западный мир к усилению своих позиций во избежание превращения Арктики в российский плацдарм, откуда Москва сможет угрожать не только стратегическим целям других стран в регионе, но и Северной Атлантике и Европе[12].

Португальский аналитик Марко Марсили также отмечает, что Арктический совет обеспокоен угрозами, исходящими со стороны России и Китая, которые «могут милитаризовать регион и использовать его для собственного преимущества в плане национальной безопасности»[13].

По оценкам, почти 25% валового внутреннего продукта России поступает с севера за полярным кругом, в основном за счет углеводородов. Это объясняет рост количества российских военных инициатив в регионе. Так, в 2014 г. Россия официально объявила о своем намерении увеличить военное присутствие в Арктике и открыла новое Объединенное стратегическое командование под названием «ОСК Север». Москва построила 475 новых военных объектов, включая базы к северу от полярного круга, а также шестнадцать новых глубоководных портов[14]. Безопасность обеспечивается и с помощью новейших сложных систем противовоздушной обороны (например, «Панцирь-С1»[15]) и противокорабельных ракет (противокорабельная крылатая ракета «Оникс»[16]).

Преимущество России в Арктике заключается в том, что она обладает флотом из более, чем пятидесяти ледоколов, в том числе самые мощные атомные ледокольные суда в мире, часть из которых разработана по проекту 22220. По этому показателю Россия занимает первое место в мире, что неудивительно, ведь большая часть береговой линии страны относится к северным морям, где практически отсутствуют незамерзающие порты. Ледоколы несут важную роль для поддержания торговли[17]. Военное присутствие РФ в

регионе также включает сеть наступательных воздушных средств, береговую ракетную систему и новый ледокол «Иван Папанин», который может перевозить крылатые ракеты «Калибр».

Укрепление Россией мер по охране арктических границ во многом является следствием Украинского кризиса 2014 г. и последовавших за ним санкций, а также исключения России из одного из основных арктических форумов по вопросам безопасности - Круглого стола Арктических сил безопасности[18].

США предупреждают, что не могут позволить себе оставаться в стороне, когда РФ размещает ресурсы в регионе таким образом, чтобы получить стратегическое преимущество. Адмирал военно-морских сил США в отставке Джеймс Г. Фогго назвал арктический регион «ничьим озером» и призвал ограничить суверенитет России над этим «международным доменом», в частности, над Северным морским путем[19].

Говоря о Китае, следует отметить, что он активизировал свою деятельность в регионе с момента получения статуса наблюдателя «неарктического государства» в Арктическом совете в 2013 г. С 2012 по 2017 гг. Пекин инвестировал в Арктику почти 90 млрд долларов США, а в январе 2018 г. опубликовал свою первую арктическую стратегию - «Арктическая политика Китая»[20], в котором указано, что современная Арктика выходит за рамки региона и является жизненно важной для интересов всего международного сообщества, в том числе Китая. В этом документе Китай обозначил себя как «приарктическое государство», хотя кратчайшее расстояние между Китаем и Арктикой составляет около 1500 км. Кроме того, обозначены намерения Китая о формировании в Арктике «Полярного Шелкового Пути» в рамках инициативы «Один пояс и один путь» посредством развития арктических судоходных маршрутов. В Шанхае был основан Китайско-североевропейский центр арктических исследований[21], идею создания которого выдвинули Исландия и Китай. Инициатива получила широкую поддержку исследователей из стран Северной Европы. «Проникновение Китая в этот регион требует от НАТО адаптации к очередной геополитической игре»[22].

Китай в настоящее время эксплуатирует два ледокола в Арктике, но планирует построить новые: введенный в эксплуатацию в 2019 г. атомный ледокол собственного производства Xuelong 2 (или Snow Dragon 2), и купленный у украинской компании в 1993 г. Xuelong. Эти ледоколы официально задействованы только для исследовательских целей, но вызывают опасения у Пентагона. Некоторые исследователи предупреждают, что может возникнуть новая Холодная война, в контексте которой Северный Ледовитый океан превратится в «новое Южно-Китайское море», милитаризованное и с территориальными претензиями[23].

Россия в 2019 г. объявила о планах объединения Северного морского пути с китайским Морским Шелковым путем, чтобы создать новый судоходный канал из Азии в Северную Европу. Кроме того, Россия и Китай уже сотрудничают в разработке углеводородных ресурсов в Арктике.

США тоже стремятся усилить свою роль в Арктике: увеличивают дипломатическое и военное присутствие, восстанавливают ледокольный флот, расширяют финансирование береговой охраны. Ими был создан новый высокопоставленный военный пост в вооруженных силах по делам Арктики.

В ответ на военные учения России в июле - сентябре 2017 г. «Восток-2018»,[24] в которых приняли участие около 300 тыс. военнослужащих, США провели военные учения стран НАТО в октябре - ноябре 2017 г. «Trident Juncture 2018», которые стали самыми крупными со времен Холодной войны: в них участвовали около 50 тыс. человек из более чем тридцати стран. В мае 2020 г. военно-морские силы США и Королевский флот Великобритании осуществили учения в Баренцевом море, чтобы подчеркнуть важность

Арктического региона во времена изменения климата. В 2021 г. армия США на Аляске провела совместно с ВВС Канады учения «Arctic Warrior» с заявленной целью защиты интересов США. РФ ответила масштабными военными учениями «Запад 2021» [25] с 9 по 16 сентября 2021 г., в которых участвовало более 200 тыс. военнослужащих. Можно отметить также такие учения НАТО как «Arctic Challenge 2021», «Cold Response 2022» и «Brilliant Jump 2022» и учения США «Arctic Edge 2022» и «Arctic Eagle-Patriot 2022» [26].

Таким образом, параллельно с увеличением значимости региона для мирового сообщества, обостряется конфронтация в нем между странами НАТО и Россией и Китаем, и страх перед милитаризацией Арктики становится все более рациональным. В 2019 г. на заседании Арктического Совета в г. Рованиеми (Финляндия) Госсекретарь США Майкл Помпео назвал Арктику «ареной глобальной силы и конкуренции» [27].

[1] Смирнов В. Международный статус Арктики. // ТАСС, 9 апреля 2019 г. URL: <http://tass.ru/info/6312173> (дата обращения: 1.02.2023)

[2] Коровин С.Д., Соловьев А.А., Федоров А.Э. Милитаризация Арктики. // Академия военных наук Российской Федерации. URL: <http://www.avnrf.ru/index.php/publikatsii-otdelenij-%20%20avn/regionalnykh/omskogo-sibirskogo-otdeleniya/711-militarizatsiya-arktiki> (дата обращения: 1.02.2023)

[3] Marco M. Arctic Security: a global challenge. // Jadavpur Journal of International Relations Online First, Jadavpur University. September 14, 2022. URL: <https://journals.sagepub.com/> (дата обращения: 1.02.2023)

[4] Тородов А. Американский поход в беспокойные воды Арктики. // РСМД, 5 октября 2021 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskiy-pokhod-v-nesпокояные-vody-arktiki/> (дата обращения: 1.02.2023)

[5] Васильев Е. Почему Норвегия грубо нарушает Договор с Россией о Шпицбергене. // Российская газета, 5 февраля 2020 г. URL: <https://rg.ru/2020/02/05/pochemu-norvegiya-grubo-narushaet-dogovor-s-rossiej-o-shpicbergene.html> (дата обращения: 1.02.2023)

[6] Савостьянов С. МИД РФ: решения Норвегии, касающиеся шельфа Шпицбергена, вызывают озабоченность. // ТАСС, 2 мая 2015 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1946286> (дата обращения: 3.02.2023)

[7] A directive on U.S. Arctic policy adopted on 12 January 2009. URL: https://www.nsf.gov/geo/opp/opp_advisory/briefings/may2009/nspd66_hspd25.pdf (дата обращения: 3.02.2023)

[8] Коровин С.Д., Соловьев А.А., Федоров А.Э. Милитаризация Арктики. // Академия военных наук Российской Федерации. URL: <http://www.avnrf.ru/index.php/publikatsii-otdelenij-%20%20avn/regionalnykh/omskogo-sibirskogo-otdeleniya/711-militarizatsiya-arktiki> (дата обращения: 1.02.2023)

[9] <https://cbss.org>

[10] <http://www.barentscooperation.org>

[11] Pulissat Declaration adopted on 28 May 2008. URL: <https://arcticportal.org/images/stories/pdf/Pulissat-declaration.pdf> (дата обращения: 3.02.2023)

[12] Breitenbauch H., Kristensen K. S., Groesmeyer J. Military and Environmental Challenges in the Arctic. // Carnegie Europe, November 28, 2019. URL: <https://carnegieeurope.eu/2019/11/28/military-and-environmental-challenges-in-arctic-pub-80424> (дата обращения: 4.02.2023)

[13] Marco M. Arctic Security: a global challenge. // Jadavpur Journal of International Relations Online First, Jadavpur University. September 14, 2022. URL: <https://journals.sagepub.com/> (дата обращения: 1.02.2023)

[14] Ibid.

[15] Михайлов А. Чем вооружены российские войска в Арктике. // Российская газета, 3

июля 2018 г. URL: <https://rg.ru/2018/07/03/chem-vooruzheny-rossijskie-vojska-v-arktike.html> (дата обращения: 30.01.2023)

[16] Гаврилов Ю. Бастионы в Арктике. // Российская газета, 26 сентября 2018 г. URL: <https://rg.ru/2018/09/26/protivokorabelnye-bastiony-prikryli-rossijskij-sever.html> (дата обращения: 30.01.2023)

[17] Иванов А. Sohu: Атомный ледокольный флот США отстал от российского на 10 лет. // Российская газета, 3 июля 2018 г. URL: <https://rg.ru/2018/07/03/sohu-atomnyj-ledokolnyj-flot-ssha-otstal-ot-rossijskogo-na-10-let.html> (дата обращения: 30.01.2023)

[18] Abhishek Saxena. The Return of Great Power Competition to the Arctic. // The Arctic Institute. October 22, 2020. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/return-great-power-competition-arctic/> (дата обращения: 4.02.2023)

[19] Marco M. Arctic Security: a global challenge. // Jadavpur Journal of International RelationsOnlineFirst, Jadavpur University. September 14, 2022. URL: <https://journals.sagepub.com/> (дата обращения: 1.02.2023)

[20] China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/26/c_136926498.htm

[21] <https://www.cnarc.info/> (дата обращения: 4.02.2023)

[22] Breitenbach H., Kristensen K. S., Groesmeyer J. Military and Environmental Challenges in the Arctic. // Carnegie Europe. November 28, 2019. URL: <https://carnegieeurope.eu/2019/11/28/military-and-environmental-challenges-in-arctic-pub-80424> (дата обращения: 4.02.2023)

[23] M. Marco. Arctic Security: a global challenge. // Jadavpur Journal of International RelationsOnlineFirst, Jadavpur University. September 14, 2022. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/09735984221120299> (дата обращения: 1.02.2023)

[24] Данные учения стали самым крупным мероприятием подготовки войск в истории российской армии с 1981 г.

[25] Данные учения проводились совместно с Республикой Беларусь.

[26] Marco M. Arctic Security: a global challenge. // Jadavpur Journal of International RelationsOnlineFirst, Jadavpur University. September 14, 2022. URL: <https://journals.sagepub.com/> (дата обращения: 1.02.2023)

[27] Abhishek Saxena. The Return of Great Power Competition to the Arctic. // The Arctic Institute. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/return-great-power-competition-arctic/> (дата обращения: 4.02.2023)

Источники

Источники официального происхождения

1. A directive on U.S. Arctic policy adopted on 12 January 2009. URL: https://www.nsf.gov/geo/opp/opp_advisory/briefings/may2009/nspd66_hspd25.pdf

2. China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/26/c_136926498.htm

3. Ilulissat Declaration adopted on 28 May 2008. URL: <https://arcticportal.org/images/stories/pdf/Ilulissat-declaration.pdf>

Экспертные материалы

4. Коровин С.Д., Соловьев А.А., Федоров А.Э. Милитаризация Арктики. // Академия военных наук Российской Федерации. URL: <http://www.avnrf.ru/index.php/publikatsii-otdelenij-%20%20avn/regionalnykh/omskogo-sibirskogo-otdeleniya/711-militarizatsiya-arktiki>

5. Тородов А. Американский поход в беспокойные воды Арктики. // РСМД. 5 октября 2021 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskiy-pokhod-v-nespokoynye-vody-arktiki/>

6. Abhishek Saxena. The Return of Great Power Competition to the Arctic. // The Arctic Institute. October 22, 2020. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/return-great-power-competition-arctic/>
7. Breitenbauch H., Kristensen K. S., Groesmeyer J. Military and Environmental Challenges in the Arctic. // Carnegie Europe. November 28, 2019. URL: <https://carnegieeurope.eu/2019/11/28/military-and-environmental-challenges-in-arctic-pub-80424>
Материалы СМИ
8. Васильев Е. Почему Норвегия грубо нарушает Договор с Россией о Шпицбергене. // Российская газета. 5 февраля 2020 г. URL: <https://rg.ru/2020/02/05/pochemu-norvegiia-grubo-narushaet-dogovor-s-rossiej-o-shpicbergene.html>
9. Гаврилов Ю. Бастионы в Арктике. // Российская газета. 26 сентября 2018 г. URL: <https://rg.ru/2018/09/26/protivokorabelnye-bastiony-prikryli-rossijskij-sever.html>
10. Иванов А. Sohu: Атомный ледокольный флот США отстал от российского на 10 лет. // Российская газета. 3 июля 2018 г. URL: <https://rg.ru/2021/02/10/sohu-atomnyj-ledokolnyj-flot-ssha-otstal-ot-rossijskogo-na-10-let.html>
11. Михайлов А. Чем вооружены российские войска в Арктике. // Российская газета. 3 июля 2018 г. URL: <https://rg.ru/2018/07/03/chem-vooruzheny-rossijskie-vojska-v-arktike.html>
12. Савостьянов С. МИД РФ: решения Норвегии, касающиеся шельфа Шпицбергена, вызывают озабоченность. // ТАСС. 2 мая 2015 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1946286>
13. Смирнов В. Международный статус Арктики. // ТАСС. 9 апреля 2019 г. URL: <https://tass.ru/info/6312173>

Литература

14. Marco M. Arctic Security: a global challenge. // Jadavpur Journal of International RelationsOnlineFirst, Jadavpur University. September 14, 2022. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/09735984221120299>